

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ им. А. А. ХАРКЕВИЧА

СЛОВО И ЯЗЫК



*Сборник статей
к восьмидесятилетию
академика Ю. Д. Апресяна*

Ответственные редакторы
И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин, Л. П. Крысин



ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2011

УДК 811.161.1
ББК 81.031
С 48

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ)
проект № 10-06-07170



Отв. редакторы:

И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин, Л. П. Крысин

С 48 Слово и язык: Сб. статей к восьмидесятилетию акад. Ю. Д. Апресяна.
М.: Языки славянских культур, 2011. — 736 с. — (Studia philologica).

ISSN 1726-135X
ISBN 978-5-9551-0478-2

В сборнике представлены научные статьи, посвященные восьмидесятилетию академика Юрия Дерениковича Апресяна, одного из самых выдающихся лингвистов нашей страны. Среди авторов статей как всемирно известные ученые, так и более молодые ученики Ю. Д. Апресяна и его коллеги из России, Белоруссии, Австралии, Австрии, Германии, Италии, Канады, Польши, США, Финляндии и Чехии. В книге 7 разделов, тематика которых отражает широту научных интересов юбиляра: Семантика и прагматика языковых единиц, Лексикография, Синтаксис и семантика синтаксиса, Прикладная лингвистика и проблемы перевода, Типология, Лингвистика и поэтика, Философия языка. В предисловии, написанном И. А. Мельчуком, ближайшим коллегой и другом Ю. Д. Апресяна, кратко излагаются важнейшие научные результаты юбиляра в теоретическом языкознании, лексикографии и прикладной лингвистике.

81.031

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0478-2

© Авторы, 2011

© Языки славянских культур, оригинал-макет, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение.</i> Юрий Деренкович Апресян. Краткий биографический очерк (И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин, Л. П. Крысин)	7
<i>Предисловие.</i> Про Апресяна (И. А. Мельчук)	14

Семантика и прагматика языковых единиц

<i>В. М. Алпатов.</i> Семантика цвета в японском языке	21
<i>В. Ю. Апресян.</i> День в день, час в час, минута в минуту	27
<i>П. М. Аркадьев, Г. Е. Крейдлин.</i> Части тела и их функции (по данным русского языка и русского языка тела)	41
<i>Е. Э. Бабаева.</i> Полисемия прилагательного <i>простой</i> в зеркале композитов	54
<i>О. Ю. Богуславская.</i> Лексикографические проблемы описания временной лексики	66
<i>И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин.</i> Валентные свойства автодериватов	79
<i>В. Б. Борцев, Б. Х. Парти.</i> Генитив меры в русском языке, типы и сорта	95
<i>Д. Вайс.</i> Безглагольные конструкции русской разговорной речи: их типология и статус в лингвистическом описании	138
<i>A. Wierzbicka.</i> What's wrong with «happiness studies»? The cultural semantics of <i>happiness, bonheur, Glück, and sčas'je</i>	155
<i>И. В. Галактионова.</i> Слова со значением пространственной ориентации: топологическая зона верха	172
<i>С. Ю. Дмитренко, В. С. Храковский.</i> Глаголы стандартных и нестандартных положений в пространстве	182
<i>Д. О. Добровольский.</i> Конверсия и актантная деривация во фразеологии	207
<i>Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев.</i> Как мы проводим дни и ночи	228
<i>Л. Н. Иорданская.</i> О составе русских прилагательных с приставкой НЕ-	237
<i>Т. В. Крылова.</i> Представление о страхе как положительном факторе в русском наивно-языковом сознании	245
<i>Г. И. Кустова.</i> Слова со значением высокой степени: семантические модели и семантические механизмы (MAGN'-ы-прилагательные)	256
<i>И. Б. Левонтина.</i> Частицы переспроса и припоминания	269
<i>Х. Р. Мелиг.</i> Вид глагола в русских общих вопросах	279
<i>А. М. Молдован.</i> Поклонная гора	298
<i>Б. Ю. Норман.</i> К соотношению семантической и сигматической информации в плане содержания слова (на материале славянских языков)	307

<i>P. Patmaïr.</i> Новые роли в новой деловой коммуникации (на примере жанра собеседования)	319
<i>Z. Saloni.</i> Remarks on Lexical Functions (in the Margins of Juri Apresjan's Paper)	330
<i>С. М. Толстая.</i> Глагол <i>найти/находить</i> и его семантические корреляты.	338
<i>Е. В. Урысон.</i> НОРМА, ОБРАЗЕЦ, СТАНДАРТ, ЭТАЛОН, ШАБЛОН: заметки о полисемии	347

Лексикография

<i>А. В. Дыбо.</i> Семантическая реконструкция в алтайской этимологии: лексика конкретного словаря	359
<i>Б. Л. Иомдин.</i> Материалы к словарю-тезаурусу бытовой терминологии. СВИТЕР: образец словарной статьи	392
<i>М. Л. Каленчук, Р. Ф. Касаткина, Л. Л. Касаткин.</i> Основные принципы «Большого орфоэпического словаря русского языка»	407
<i>А. Е. Кибрик.</i> Экспедиционные истории 4: Завершение дагестанских сопоставительных штудий (1978—1984)	422
<i>Л. П. Крысин.</i> О «Толковом словаре русской разговорной речи»	446
<i>Е. В. Падучева.</i> Заметки об аспектуальной информации в толковом словаре	457

Синтаксис и семантика синтаксиса

<i>В. М. Живов.</i> Позиция причастных оборотов и их дискурсивные свойства в языке русских летописей	473
<i>Вяч. Вс. Иванов.</i> А всех их было четверо	493
<i>I. Mel'čuk.</i> Word Order In Russian	499
<i>А. Мустайоки.</i> Толкование конверсивных конструкций в рамках функционального синтаксиса	528
<i>J. Panevová.</i> On the Syntax and Semantics of Czech Infinitival Constructions: a Case Study	537
<i>Е. В. Рахилина, В. А. Плунгян, Ю. Д. Апресян</i> как теоретик Грамматики конструкций	548

Прикладная лингвистика и проблемы перевода

<i>С. А. Крылов.</i> Об инвентаре семантического метаязыка описания русских глагольных конструкций в книге Ю. Д. Апресяна «Экспериментальное исследование семантики русского глагола» (опыт металингвистической систематизации)	561
--	-----

<i>Л. Л. Цинман.</i> Ранжирование синтаксических гипотез в синтаксическом анализаторе лингвистического процессора ЭТАП-3	573
<i>В. В. Шеворошкин.</i> К пониманию милийских текстов	588

Типология

<i>Р. Бенакио.</i> Глагольный вид в императиве в греческом языке (в сопоставлении с славянскими языками)	623
<i>Х. Томмола.</i> Standard Average European: кто член языкового ЕС	633
<i>Ф. Фичи.</i> Об одной модальной функции рефлексивных конструкций.	645

Лингвистика и поэтика

<i>М. В. Ляпон.</i> Парадоксальная логика как режим мышления	655
<i>Т. М. Николаева.</i> «Утопия» В. Ф. Одоевского и наша действительность	666

Философия языка

<i>A. Boguslawski.</i> A brief account of an item in linguistic phenomenology	673
<i>А. В. Гладкий.</i> Заметки дилетанта о пяти диалогах Платона	681
<i>А. Д. Кошелев.</i> Почему полисемия является языковой универсалией? (Когнитивная природа и языковая функция многозначных слов)	695

ВВЕДЕНИЕ

Юрий Дереникович Апресян. Краткий биографический очерк

Виднейшему российскому лингвисту, академику Юрию Дерениковичу Апресяну, 2 февраля 2010 года исполнилось 80 лет. Влияние его выдающихся трудов и его незаурядной личности на сегодняшний пейзаж отечественной лингвистики, на нравственную атмосферу в филологическом мире России трудно переоценить. Ю.Д. Апресян — один из немногих, а может быть, и единственный лингвист-теоретик, имя которого знают сотни тысяч, если не миллионы людей, весьма далеких от науки о языке: именно таков совокупный тираж «Нового большого англо-русского словаря», который был создан под его руководством в 80-е годы прошлого века и с тех пор ежегодно переиздается. Такие его книги, как «Идеи и методы современной структурной лингвистики» (1966), «Экспериментальное исследование семантики русского глагола» (1967), «Лексическая семантика» (1974), «Интегральное описание языка и системная лексикография» (1995), становились классическими почти сразу после их выхода в свет.

Ю.Д. Апресян родился в Москве в семье служащих. Окончив в 1953 году факультет английского языка 1-го Московского государственного педагогического института иностранных языков, он несколько лет преподает английский в том же институте и одновременно занимается научными исследованиями, результатом которых становится его кандидатская диссертация на тему «Фразеологические синонимы в современном английском языке», защищенная им в 1958 году.

В 1960 году Ю.Д. Апресян переходит в Институт русского языка Академии наук СССР, где в секторе структурной лингвистики работает до лета 1972 года в должности младшего научного сотрудника. В июне 1972 года ученый совет Института русского языка «не счел возможным» переаттестовать Ю.Д. Апресяна даже в столь скромной научной должности, хотя к этому времени Ю.Д. Апресян — один из ведущих специалистов в области структурной лингвистики, автор двух книг (одна из которых уже переведена на другие языки) и множества статей. Такое решение академического учреждения было продиктовано, конечно же, вне-научными обстоятельствами: Ю.Д. Апресяна преследовали за его инакомыслие. Он не скрывал своего несогласия с политикой советской власти, с ее идеологическими догмами, неоднократно выступал в защиту несправедливо осуждаемых — Ю. Даниеля и А. Синявского, А. Гинзбурга, Ю. Галанскова, в защиту своего друга Константина Бабицкого, который вместе с другими участниками демонстрации 25 августа 1968 года был приговорен к нескольким годам ссылки.

С 1972 по 1985 г. Ю. Д. Апресян работает в московском НИИ «Информэлектро», где собирает группу из лингвистов и программистов, которая под его руководством занялась разработкой систем французско-русского и англо-русского автоматического перевода научно-технических текстов. В 1985 году вместе с несколькими своими сотрудниками он переходит в Институт проблем передачи информации (ИППИ) АН СССР, где сначала работает в качестве главного научного сотрудника, а с 1989 по 1994 г. — заведующим лабораторией компьютерной лингвистики (с 1995 года он вновь в должности главного научного сотрудника этой лаборатории). Параллельно с работой в ИППИ Ю. Д. Апресян возглавил коллектив ученых в Институте русского языка РАН, позднее составивших сектор теоретической семантики. Этот коллектив в 1991 году начал разработку синонимического словаря русского языка принципиально нового типа; работа над словарем была успешно завершена, толстенная книга под названием «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» опубликована и получила высокую оценку специалистов в периодической научной печати.

Труды Ю. Д. Апресяна принесли ему широкую известность не только в России, но и за рубежом. Достаточно сказать, что его книга «Идеи и методы современной структурной лингвистики» была переведена в 70—80-х годах на английский, немецкий, французский, испанский, португальский, венгерский, польский, а монография «Лексическая семантика. Синонимические средства языка» — на английский и польский языки; в переводах на основные европейские языки стали известны специалистам и многие статьи Ю. Д. Апресяна.

Однако официальная лингвистическая наука того времени не признавала несомненных заслуг ученого. Более того, чинились всевозможные препятствия его научной деятельности: Ю. Д. Апресяна многократно «прорабатывали» на различных заседаниях и собраниях, вызывали в КГБ, отказывали ему в выезде за границу по приглашению зарубежных научных учреждений, запрещали читать лекции студентам, в советских научных журналах не принимали к публикации его статьи, удаляли ссылки на его труды в работах других отечественных ученых. В 1973 году была умышленно потеряна сланная им в издательство «Наука» рукопись книги «Лексическая семантика». Впоследствии, когда автору удалось ее восстановить и все-таки опубликовать, эта книга положила начало новой эпохе в теоретической семантике и лексикографии. Сейчас без нее невозможно представить себе не только дальнейшее развитие этих лингвистических дисциплин, но и преподавание языкознания в вузах. Однако лишь в 1984 году, да и то втайне от московской официальной науки, Ю. Д. Апресян защитил в Минске монографию «Лексическая семантика» в качестве докторской диссертации.

Обстановка, сложившаяся в советском языкознании в конце 60-х—70-х годах, описана самим Ю. Д. Апресяном в предисловии к двухтомнику его «Избранных трудов» (М., 1995), где он говорит не только о собственных злоключениях, но и о гонениях, которым подвергались другие ученые. Несмотря на столь неблагоприятные условия научной деятельности, Ю. Д. Апресян все эти годы активно работа-

ет в различных направлениях как теоретической, так и прикладной лингвистики, а также русистики, создавая исследования, которые оказывают значительное влияние на развитие и отечественной, и мировой науки о языке.

Выдвинутая им в начале 80-х годов идея интегрального (то есть единого для словаря и грамматики) описания естественного языка, практически воплощаемая им в многочисленных статьях и в «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка», давно укоренилась в сознании молодых ученых. Сейчас эта идея уже кажется настолько очевидной, что трудно себе представить, насколько новаторской она была в свое время.

Особого упоминания заслуживает основанный Ю. Д. Апресяном в 1974 году постоянно действующий семинар — вначале по прикладной, а затем и по теоретической лингвистике, — который, не прерывая своей работы в течение тридцати пяти (!) лет, и поныне собирает на свои занятия специалистов из научных учреждений и вузов Москвы и других городов России. Выступить на этом семинаре, число заседаний которого вплотную приблизилось к пяти сотням, считают за честь многие известные лингвисты России и мира. Семинар явился «ячейкой», в которой постепенно формировалась и к настоящему времени вполне сложилась возглавляемая Ю. Д. Апресяном Московская семантическая школа. Надо сказать, что форма семинарских занятий, с их свободным обменом мнениями, особенно близка Ю. Д. Апресяну, поскольку, несмотря на свое явно лидерское положение в отечественной лингвистике, он предпочитает именно диалог с коллегами и учениками, обсуждение научных проблем «на равных». Он умеет слушать и слышать собеседника, не навязывая ему собственной точки зрения.

В начале 90-х годов заслуги Ю. Д. Апресяна были, наконец, признаны официальной академической наукой: в июне 1992 года он был избран действительным членом Российской академии наук (минуя стадию члена-корреспондента). Излишне говорить, что это «вознесение» на академический олимп несколько не повлияло на поведение Ю. Д. Апресяна и на его качества как ученого и человека: он так же без устали трудится на благо любимой лингвистики, он так же доступен и прост в общении, так же внимателен к коллегам, как это было и раньше.

Сейчас академик Ю. Д. Апресян — лауреат Золотой медали им. В. И. Даля, присужденной ему Российской академией наук в 2004 году, лауреат престижной премии Гумбольдта (ФРГ), почетный профессор МГУ, доктор *honoris causa* Софийского университета Св. Климента Охридского, автор десятка первоклассных книг, многие из которых переведены на несколько языков мира, 11 словарей и 300 статей, он известен далеко за пределами нашей страны как признанный глава Московской семантической школы (МСШ). В рамках этой школы Ю. Д. Апресяном создана целостная и глубоко проработанная теория семантики, основанная на разнообразном и массовом языковом материале. Уже в этом состоит ее принципиальное отличие от большинства современных теоретических построений, которые нередко опираются на весьма ограниченный и выборочный материал. Ю. Д. Апресян всегда ощущал себя лексикографом: именно поэтому он не раз проверял и оттачи-

вал свои теоретические находки, просматривая объемистый словарь (например, все четыре тома Малого академического) от первой до последней страницы. Работы Ю. Д. Апресяна оказали глубокое воздействие на многие исследования, формально не относящиеся к МСШ, и в значительной степени изменили стиль научного мышления большого числа авторов.

Необходимо указать наиболее существенные черты МСШ; они касаются принципов лингвистического исследования, его инструментов, объекта и методов:

— главные методологические принципы МСШ — интегральность и системность. Описания грамматики и лексики языка должны быть согласованы друг с другом и в совокупности образовывать единое (интегральное) функциональное описание языка. Словарь языка системен, хотя, возможно, и в меньшей степени, чем его грамматика;

— описание слова должно выявлять все его системные связи с другими словами и отражать цельную, так называемую «наивную», картину мира, воплощенную в данном языке. Каждое слово должно быть описано в словаре как представитель одного или нескольких лексикографических типов — классов слов с совпадающими или близкими свойствами, которые одинаково реагируют на определенные лингвистические правила;

— основная задача семантики — описать значения простейших содержательных единиц языка и сформулировать правила, по которым из этих значений складывается смысл более крупных фрагментов — словосочетаний и предложений;

— инструментом семантического описания является единый семантический метаязык, представляющий собой ограниченный фрагмент описываемого естественного языка, или же формальный объект (семантическая сеть), эквивалентный этому фрагменту. Ввиду национальной специфики языковой картины мира в качестве такого метаязыка не должен использоваться какой-либо искусственный язык, сколь бы универсальным он ни был;

— на семантическом метаязыке описываются значения всех содержательных языковых единиц — лексем, грамем, аффиксов, синтаксических конструкций, просодий. (Под лексемой понимается слово, взятое в одном из его значений; это — простейший и главный объект семантики и системной лексикографии.)

— семантика не только интересуется значениями содержательных единиц языка, но и стремится отыскать семантическую мотивацию (если она есть) всех свойств этих единиц — морфологических, синтаксических, сочетаемостных, просодических, коммуникативных и других;

— главным методом описания любых содержательных единиц языка являются аналитические толкования их значений на этом метаязыке — это структуры, в которых выделяется до пяти слоев смысла: ассерции, пресуппозиции, модальные рамки, рамки наблюдения, мотивировки. Помимо аналитического толкования, в состав полного семантического представления языковой единицы входят нетривиальные семантические признаки (так называемые «кварки»), коннотации, прагматические сведения;

— полные семантические представления должны строиться так, чтобы, сравнив их, можно было продемонстрировать все семантические связи между различными лексическими единицами в словаре и сформулировать парадигматические правила их семантического взаимодействия и синтагматические правила взаимодействия с другими единицами в текстах.

Ю. Д. Апресяну свойственна уникальнейшая способность претворять общие теоретические концепции во вполне конкретные лексикографические продукты. Эта способность проявилась во всех словарях, над которыми он работал, — в «Толково-комбинаторном словаре русского языка» (составленном Ю. Д. Апресяном совместно с И. А. Мельчуком и А. К. Жолковским), в словаре «Русский глагол — венгерский глагол. Управление и сочетаемость» (в соавторстве с Э. Палл), в «Новом большом англо-русском словаре», в «Англо-русском синонимическом словаре» и, разумеется, в «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка», впитавшем в себя практически все достижения теоретической мысли МСШ. Последние три словаря созданы Ю. Д. Апресяном в составе довольно больших коллективов; однако его определяющая роль в этой работе — и в качестве автора, и в качестве строгого и внимательного редактора — не подлежит никакому сомнению.

Важной особенностью создаваемых Ю. Д. Апресяном словарей является их ориентация на активность. Принцип активности словаря требует, чтобы лексическим единицам была приписана информация, необходимая не только для понимания текстов, но и для гибкого использования языка в собственной речи говорящих. Это означает, что словарная статья должна содержать исчерпывающие сведения обо всех существенных свойствах лексической единицы. По мысли Ю. Д. Апресяна, совокупность таких сведений, вместе с правилами, по которым строятся языковые высказывания, является формальным аналогом того, что называется языковой компетенцией говорящих. Идеи, касающиеся активного словаря, сейчас воплощаются в работе над «Активным словарем русского языка», которую осуществляет коллектив составителей под руководством Ю. Д. Апресяна.

От симбиоза теоретической семантики и практической лексикографии, на котором настаивает Ю. Д. Апресян, очевидным образом выигрывают все: и лингвисты-теоретики, и лексикографы, и пользователи первоклассных словарей. Словарь оказывается построенным на прочном теоретическом фундаменте, а теория подвергается массовой проверке и получает мощные импульсы для дальнейшего развития и совершенствования.

Другим важным источником импульсов для развития лингвистической теории явилась работа Ю. Д. Апресяна над системой машинного перевода «ЭТАП» (= ЭлектроТехнический Автоматический Перевод), в которую он вложил годы труда и частичку своей души. Ю. Д. Апресян, как и другие создатели этой системы, в значительной мере воспринимали ее как своего рода экспериментальный полигон для проверки теоретико-лингвистических построений. По существу, именно эта работа привела Ю. Д. Апресяна к формулировке важнейшего

принципа интегрального описания языка — принципа согласованности грамматики и словаря. В свою очередь, система «ЭТАП» явилась практическим воплощением этого принципа в жизнь.

Ю. Д. Апресяна отличает высочайшая требовательность к материалу, который он вводит в научный оборот. Эта требовательность в полной мере относится и к языковым примерам, иллюстрирующим теоретические положения или словарные разработки. Если это литературный пример, то можно быть уверенным, что он заимствован из первоклассного произведения уважаемого автора. Если же это пример сконструированный, то он часто еще и поучителен в самом прямом смысле слова: напоминает о давнем историческом факте, сообщает научную (не обязательно лингвистическую!) истину или рисует в общем оптимистическую картину мира, в котором действуют, как правило, хорошие люди, пусть и не чуждые обычных человеческих слабостей и эмоций.

В последнее время Ю. Д. Апресян обратился к ещё одной исключительно важной теме. Путем основательных и глубоких исследований он построил фундаментальную классификацию языковых предикатов. Отталкиваясь от существующих классификаций Ю. С. Маслова, З. Вендлера и ряда других учёных, автор предлагает весьма стройную и последовательную онтологию предикатов, многие из которых вводятся впервые. Это, например, предикаты деятельности (торговать, воевать), поведения (баловаться, капризничать, ёрничать), занятия (играть, отдыхать), существования (существовать, быть, наличествовать), интерпретации (ошибаться, соблазнять) и многие другие. Как подчеркивает Ю. Д. Апресян, эта классификация необходима для формулировки самых разных лингвистических правил, в частности синтаксических, сочетаемостных, семантических и коммуникативных.

К теме фундаментальной классификации предикатов достаточно близко примыкает работа по созданию цельной системы семантических признаков слов и их семантических ролей. Как и в других случаях, эта работа проходит у Ю. Д. Апресяна проверку на массовом лексическом материале: задуманный автором новый семантический словарь русского языка в настоящее время содержит уже свыше 2000 статей. Система семантических признаков предполагается к использованию в глубоко аннотированном корпусе русских текстов, составляемом Ю. Д. Апресяном и его коллегами в Институте русского языка имени В. В. Виноградова РАН, где он возглавляет сектор теоретической семантики, и в Институте проблем передачи информации РАН.

Необычайная профессиональная добросовестность, основанная на высоких нравственных принципах, строгая требовательность как к своим научным изысканиям, так и к работам других ученых сочетаются у академика Ю. Д. Апресяна с уважением к иным научным концепциям и направлениям, с терпимостью в отношении тех из них, которые противоречат его собственным научным установкам.

80 лет — возраст, когда многие ученые «пожинают плоды», подводят итоги своей научной деятельности, пишут воспоминания. Ю. Д. Апресян далек от этих видов интеллектуальной деятельности: он в расцвете творческих сил, он необычайно

активен как исследователь, как руководитель научных коллективов, о чем свидетельствуют постоянно публикуемые им статьи и книги (в 2009 году появился первый том его фундаментальных «Исследований по семантике и лексикографии (Парадигматика)», на подходе второй том — «Синтагматика»).

Пожелаем юбиляру крепкого здоровья, долголетия и новых творческих высот!

И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин, Л. П. Крысин

ПРЕДИСЛОВИЕ

Про Апресяна

Признаюсь, я не ожидал, что мне будет ТАК трудно написать несколько слов о Ю. Д. Апресяне, знаменитом лингвисте, докторе, профессоре, академике и прочая, и прочая. Дело в том, что уже полвека он для меня — просто Юра, самый близкий друг и коллега; наши жизни и мысли перемешаны таким образом, что различить их мне представляется практически невозможным. И как же писать о том, что настолько близко? Большие объекты с близкого расстояния целиком не охватишь взглядом. И что именно следует говорить об Апресяне? Об Апресяне-ученом или об Апресяне-человеке?

В действительности, как только я задал себе этот последний вопрос, я тотчас понял, что Апресян-ученый и Апресян-человек неразделимы. Удивительная **цельность** личности Юрия Апресяна составляет, пожалуй, его главную особенность и главное достоинство.

Я полагаю, что, в частности, именно благодаря этому свойству, Апресян сумел создать и развить целую отрасль лингвистики — лексическую семантику. Его книга «Лексическая семантика: Синонимические средства языка» (1974) не только определила на много лет вперед развитие этой области, но и сегодня, 36 лет спустя, все еще является источником ценных мыслей и сокровищницей интересных фактов. Именно в ней Апресян провозгласил синонимию — т. е. перифразирование — главным феноменом в языковой семантике, фундаментом всех теорий и практических описаний. Ориентированность на синонимию была характерна для лингвистических интересов Апресяна с самого начала его научной карьеры; он остался верен синонимии и сегодня.

Научное творчество Апресяна достаточно разнообразно, и его не удастся свести к нескольким простым результатам или принципам. Тем не менее, огрубляя настоящую картину, можно указать исходный постулат и два взаимосвязанных положения, которые достаточно хорошо определяют Апресяновский подход к лингвистике.

Постулат: в центр лингвистического описания ставится словарь. Такая лексикографическая ориентация лингвистики в 60-е — 70-е годы прошлого века решительно шла вразрез с господствующими взглядами и модами. Тем не менее, вопреки идейным и практическим трудностям, Апресян сумел развернуть российскую лингвистику лицом к словарю. Серьезное и разностороннее изучение лексики стало характерным занятием российских лингвистов. Эта деятельность — в рамках типично Апресяновского подхода — может быть охарактеризована следующим образом.

«**Положение 1:** Язык должен описываться как одно целое; сосюрвовское «La langue est un système où tout se tient» следует понимать абсолютно буквально. Отсюда — провозглашенный Апресяном лозунг интегрального описания языка, в котором словарь настроен на грамматику, а правила грамматики (\approx синтаксиса и морфологии) строятся с существенным учетом организации словаря. Такая установка породила, в свою очередь, идею системной лексикографии — описание лексики как системы.

«**Положение 2:** При этом каждая лексема представляет собой целый сложный мир: для нее требуется «лексикографический портрет» — детальное формальное описание, ухватывающее все особенности ее употребления, т. е. являющееся своеобразной моделью лексемы. Такой подход требует, в первую очередь, детальнейшей обработки огромного языкового материала — не компьютерно-статистической, а подлинно лингвистической, когда интуиция, знания и логика исследователя (в отличие от нажимания клавиш) играют центральную роль.

Кажется, по объему охваченных данных Апресян превосходит всех известных мне лингвистов — кроме, может быть, Анны Вежицкой, которая, как и Апресян, нацелена на описание и анализ языков, а не на заумное пиар-ориентированное теоретизирование, столь распространенное в наши дни. В частности, Апресян — первоклассный профессиональный лексикограф; изданный под его редакцией «Большой англо-русский словарь» (расширенное и исправленное переиздание 2002 г.) является, без всякого сомнения, лучшим словарем такого типа в России. В этом смысле Апресян уникален: мне неизвестен другой лингвист его масштаба, который имел бы сравнимый опыт лексикографической работы. Именно эта лексикографическая база позволила ему предпринять колоссальное — и по объему, и по значимости — исследование русской лексики.

Теперь я хотел бы упомянуть семь из конкретных результатов Апресяна, которые особенно ценны для меня и сыграли важную роль в моем собственном лингвистическом творчестве.

1. Понятие **регулярной многозначности** и выделение практически всех типов такой многозначности в русском языке в начале 70-х годов легло в основу разработки понятия вокабулы.

2. Почему выглядит странно фраза **Прохожий упрекнул Ивана в том, что он не убрал ящик с тротуара?* Жена, дети и друзья могут упрекать Ивана, а прохожие не могут? Ответ дает предложенный Апресяном семантический компонент '**личная сфера**': Y, которого X упрекает, должен принадлежать к личной сфере X-а. Понятие личной сферы работает во многих случаях; в частности, оно необходимо для описания смысла местоимений ТЫ vs. вежливое ВЫ. Здесь же можно упомянуть и другой семантический компонент «от Апресяна» — '**наблюдатель**'; это фиктивное лицо, постулируемое автором повествования, играющее роль начала координат (*Дорога резко повернула направо*: направо по отношению к направлению взгляда Наблюдателя).